

Говорят, что у повешенных язык вытягивается очень длинным, но, судя по всему, это не всегда так. Неосведомлённый человек мог бы подумать, что это невеста, погибшая в день свадьбы.

Видя, что ей не удаётся скрыться, призрак развернулся и бросился на маленького монаха, который сидел посередине, читая молитвы. Её руки с острыми когтями устремились к горлу Чэнь И, но внезапно сверху опустилась метла, покрытая паутиной, и сломала эти длинные ногти.

Ударив точно в цель, У Нянь, державший метлу, развернулся и снова нанёс удар, словно превратив её в посох архата. Если бы эта метла, которой утром разгоняли паутину, могла обрести сознание, она бы, несомненно, гордилась тем, что её использовали как оружие.

Увидев это, все культиваторы схватили своё оружие и присоединились к битве. Мечи и клинки сверкали, атмосфера наполнилась убийственной энергией. Пользуясь численным преимуществом, они легко натянули сеть для ловли духов и поймали призрака.

Один из них достал из рукава жёлтый талисман, испещрённый киноварью, и, произнеся:

— Прошу прощения,

попытался прикрепить его ко лту призрака. Однако внезапный порыв ветра поднял талисман в воздух. Призрак засмеялся, скрипуче и зловеще, затем повернул голову назад и схватил за грудь человека, державшего верёвку сети, заставив его отступить и отпустить её.

Увидев, что призрак, освободившись, с безумным рёвом бросился к Чэнь И, У Нянь быстро шагнул вперёд, подняв метлу для защиты. Внезапно с неба раздался звук флейты — чистый и мелодичный, но наполненный убийственной энергией. Резкие зелёные лучи, несущие ветер и росу, устремились к призраку.

На крыше, под светом луны, стоял мужчина в зелёной одежде. В его изящных руках была короткая флейта длиной около шести дюймов. Его длинные волосы были частично убраны, частично рассыпаны по плечам, а выражение лица оставалось спокойным и безмятежным.

Призрак, порезанный звуками флейты, издал тихий стон и, превратившись в тень, избежал новой сети для ловли духов, ускользнув через юго-западный угол, где ослабело сияние священных символов.

Сы Хуай, ступая по черепице, бросился в погоню. Увидев это, все культиваторы и два монаха также поспешили к тому месту, где образовался разрыв.

Сливовый сад не был ни большим, ни маленьким. Направление, в котором скрылся призрак, было погружено в темноту, без единого фонаря. Холодный ночной ветер быстро скрыл все следы.

Один из культиваторов зажёл огонь, чтобы осветить окружение. Хотя сад не был полностью заброшен, деревья засохли, листья покрывали землю, а паутина и толстый слой пыли свидетельствовали о том, что это место давно не убирали.

Странно, но, несмотря на пыль, дом и двор не выглядели старыми. Тропинка от ворот до двери дома была явно протоптана, а дверь была чистой, будто её часто протирали.

У Нянь опустил метлу, подошёл к двери и трижды постучал, прежде чем попытаться открыть её. Внутри не было ни звука, дверь не поддавалась. Замка не было, видимо, она была заперта

изнутри.

— Этот заброшенный сад, возможно, был местом, где жила барышня Мэй? — спросил кто-то.

Эта запертая комната — то место, где она повесилась, и где заточен тот неверный учёный.

— Именно так, — ответил высокий и крепкий мужчина. — Мы все ранее были приглашены господином Мэем, чтобы попытаться открыть эту дверь и спасти человека, но, несмотря на все усилия, она не сдвинулась ни на дюйм. Прошло уже несколько месяцев, и неизвестно, умер ли тот учёный от голода.

— Ты ещё переживаешь за того учёного? — с усмешкой произнёс другой. — Этот призрак становится всё сильнее. Месяц назад она пряталась в доме, а теперь каждую ночь выходит и творит ужасы. Сегодня, когда я увидел, как ярко засиял буддийский свет, я подумал, что этот монах действительно сможет поймать призрака, но он даже волоска не оставил, а лишь привёл нас к её логову.

— Амитофо. У Нянь, сложив руки и улыбаясь, произнёс:

— Если вам нужен волос призрака, в моей комнате действительно есть пучок. Но такие вещи нечисты, лучше не привязывайтесь к ним.

— Что ты несёшь, монах? Не смог поймать призрака, но оторвал пучок волос — и этим гордишься?

— Почему вы так говорите? — Чэнь И выглядел строго, его голос стал суровым. — Это вы в бою случайно стёрли священные символы на земле, создав брешь, через которую призрак сбежал. Как вы можете обвинять нас?

— Так ты, маленький монах, обвиняешь нас? Я думал, буддисты милосердны, но вы только умеете перекладывать вину! — Человек был в ярости, но, видя, что все смотрят, не мог позволить себе ударить монаха. С тяжёлым вздохом он развернулся и ушёл.

Не найдя ничего интересного и не сумев открыть дверь, все остальные также разошлись.

Вокруг снова воцарилась тишина и тьма. У Нянь хотел позвать Чэнь И, чтобы тот принёс фонарь, но тут вернулся Сы Хуай с подсвечником.

— Почему вы, почтенный Сы, не ушли с ними? — У Нянь взял подсвечник и передал его Чэнь И.

Летняя ночь была душной, особенно после погони. Теперь, когда всё утихло, стало ещё жарче и тяжелее.

Сы Хуай, не обращая внимания на грязь, сел на каменные ступени, по которым прошли десятки людей, и достал веер, закреплённый у пояса. Раскрыв его, он показал белоснежную поверхность, на которой были написаны четыре иероглифа: «Летающие цветы, догоняющие луну».

— Летающие цветы, догоняющие луну? — Чэнь И, держа свечу, подошёл ближе и медленно прочитал слова.

— Именно так. Но, маленький монах, смотри, но не трогай. Это моё оружие, в нём спрятаны

ловушки, которые могут тебя поранить.

— А? — Чэнь И поспешно убрал руку. — Другие культиваторы используют мечи, ножи или кнуты, но веер с ловушками я вижу впервые. Почему вы написали эти слова на веере?

— Ты ещё молод, многого не видел. Среди ста кланов заклинателей есть те, кто использует что угодно. Даже твой наставник гоняет призраков метлой. А смысл... ну, просто цветы и луна делают меня более утончённым.

«Утончённость была сложной для демонстрации. Если бы дом за его спиной был борделем, это бы выглядело более романтично».

Чэнь И молча поставил подсвечник в защищённое место и отошёл, чтобы немного отдохнуть.

Сы Хуай подвинулся, освобождая место для У Няня, и, вспомнив его вопрос, медленно ответил:

— Барышня Мэй была ранена мной, и, думаю, сегодня она больше не появится. Я видел, как вы задумчиво смотрели на дверь, и понял, что вам будет трудно вернуться и уснуть. Мне тоже не спится, так что я останусь с вами на случай, если что-то случится.

— Это очень любезно с вашей стороны, я благодарен. Я размышлял о том, что господин Мэй уже несколько месяцев приглашает культиваторов, но дверь так и не удалось открыть. Это значит, что её нельзя взломать силой. Мы знаем, что учёный был похищен призраком барышни Мэй, но все истории о произошедшем — лишь слухи. Только зная истинную причину, мы сможем понять, почему она так ненавидит учёного. Тогда мы сможем спасти его и помочь духу барышни Мэй обрести покой.

Сы Хуай слегка сжал губы. Уже по тому, как У Нянь сражался с призраком, было видно, что он сдерживался. Он пришёл сюда, чтобы помочь духу обрести покой, в то время как другие культиваторы искали славу и духовные силы.

Перерождение и карма — всё возвращается к одному человеку.

— Я слышал, что господин Мэй уже в пути и, вероятно, вернётся завтра утром. Завтра вы можете спросить его лично.

— Хорошо, — У Нянь кивнул, машинально перебирая чётки, и с любопытством взглянул на Сы Хуая. — Когда вы стояли на крыше, вы играли на флейте?

— Вот эту? — Сы Хуай поднял левую руку, закатал рукав, обнажив тонкое запястье, на котором висели чётки из мелколистного сандала. Рядом с бусинами свисала красная нить, на которой был привязан маленький белый костяной свисток длиной около дюйма.

<http://bllate.org/book/16805/1545759>